

Режиссёр Чжэнь лишь улыбался, держа интригу:

— Узнаешь, когда придёт время.

Цзи Чанцин не стал продолжать расспросы. Его это не интересовало, и он не собирался вникать в детали. Ведь его цель здесь была вовсе не в этой «работе». Он приехал, чтобы выяснить правду о пропаже людей, найти запечатанный артефакт и запечатать его, а заодно кое-как помочь этим людям и заработать немного денег.

Вспомнив истинную цель своей поездки, Цзи Чанцин встал:

— Я пойду прогуляюсь.

Нельзя не отметить, что деревня, не тронутая городской промышленностью, была просторной, воздух был свежим, и даже температура казалась чуть прохладнее.

За домом была тропинка, ведущая к участку земли этой семьи, где на террасах росли аккуратные ряды растений.

Цзи Чанцин прошёл всего несколько шагов, как увидел ту самую женщину, которая, согнувшись, собирала какие-то травы вдоль тропы.

— Что ты делаешь? — с любопытством подошёл Цзи Чанцин.

— Ой! — женщина явно испугалась, но, узнав его, поспешно похлопала себя по груди. — Молодёжь сейчас ходит так тихо! Испугала меня. Я тут траву собираю, после дождей горный лук вырос, ароматный! Как раз можно сорвать и приготовить пару блюд.

Она показала Цзи Чанцину пучок горного лука — толстого, сочного и с лёгким сладковатым ароматом.

— Это вкусно? — Цзи Чанцин не отрывал взгляда от её рук.

— Очень! — не дав ему опомниться, женщина схватила его руку и сунула в неё пучок лука. — Возьми, попробуй!

Цзи Чанцин посмотрел на женщину, затем на лук в руке и, под её тёплым и немного напряжённым взглядом, взял один стебель и попробовал.

Необычный вкус мгновенно разлился у него во рту.

Если описать его одним словом, то это был...

Аромат!

Цзи Чанцин облизнул губы и вдруг предложил:

— Может, я помогу тебе?

— Конечно! Умеешь собирать лук? Если нет, я научу! — женщина сияла, её глаза превратились в узкие щёлочки.

Цзи Чанцин пошёл за ней, собирая по пути несколько пучков лука, не считая тех, что успел съесть.

Вскоре тропа закончилась.

Женщина, ещё минуту назад болтавшая весело, вдруг шагнула в тень и резко остановилась, отступив назад. Её простое, добродушное выражение лица сменилось настороженностью.

Цзи Чанцин посмотрел вперёд. Кроме более высоких деревьев и опавших листьев, ничего особенного не было.

— Парень, запомни и передай своим друзьям: дальше идти нельзя. Там водятся звери, которые могут утащить человека! — на лице женщины мелькнул страх.

— Утащить человека... — Цзи Чанцин почувствовал, что нашел ключ к разгадке пропажи людей, и ему захотелось исследовать это место, но, посмотрев на лук в руке и на странный взгляд женщины, он просто сказал:

— Ладно, тогда пойдём обратно.

— Обратно, обратно! — женщина явно облегчённо вздохнула, изменив свою обычную приветливую манеру, и, не дожидаясь Цзи Чанцина, поспешно спустилась с холма.

Вернувшись в дом, они не нашли режиссёра Чжэня, зато двое других уже таскали туда-сюда разные вещи.

В доме не было холодильника, поэтому они купили свежие овощи, которые могли храниться, и небольшой кусок свиной вырезки.

— Если бы я не пошёл с ним, этот дурак купил бы несколько килограммов мяса, которое бы испортилось на следующий день в такую жару, — Ся Ижань, убирая продукты, ругал Лян Чэня.

Лян Чэнь сидел рядом, чистя картошку, и не смел возражать.

— Ты где был? Мы столько времени ходили, а ты ничего не сделал? — Ся Ижань, не оборачиваясь, раздражённо спросил.

Режиссёра Чжэня не было, и он позволил себе быть собой.

— Кто-то сказал, что это очень вкусно. Ты умеешь это готовить? — Цзи Чанцин положил перед Ся Ижанем пучок лука.

Ся Ижань удивился, посмотрел на лук, затем на ожидающее лицо Цзи Чанцина, и его раздражение как-то само собой улеглось. Он вздохнул и закатал рукава:

— Ладно, ещё один, который не умеет готовить. Иди помоги ему убирать, я займусь этим.

Цзи Чанцин сел у стены, наблюдая, как двое разжигают огонь и готовят.

Вскоре в доме разлился аппетитный аромат.

[Сегодня Цзи Чанцин снова на халяве!]

К удивлению, еда, приготовленная Ся Ижанем, оказалась довольно вкусной, и он справился с переходом с домашней печи на большую без проблем.

Когда блюда были уже на столе, появился режиссёр Чжэнь и, подняв большой палец, похвалил:

— Не ожидал, что у тебя такой талант!

По какой-то причине, несмотря на похвалу режиссёра Чжэня, Ся Ижань, обычно столь внимательный к его словам, просто сидел, держа в руках миску с уже разжёванным рисом, и задумчиво смотрел в пространство.

Режиссёр Чжэнь не обратил на это внимания и рассказал о своих впечатлениях от прогулки:

— За домом есть жернова, я спросил, их можно использовать. Если у вас есть время, можете собрать немного горной сливы и сделать сок.

Тот самый сок из горной сливы уже завоевал сердца всех присутствующих.

— Хорошо! Я пойду, — вызвался Лян Чэнь.

Что касается Цзи Чанцина, он продолжал уплетать еду.

Режиссёр Чжэнь мельком взглянул на него.

После еды и уборки Лян Чэнь отвел Цзи Чанцина в сторону.

— Что? — Цзи Чанцин зевнул, сытый и сонный.

— Я хочу спросить тебя серьёзно: ты хочешь продолжать работать в этой сфере? — Лян Чэнь выглядел серьёзным.

Цзи Чанцин посмотрел на него, не желая тратить время на пустые разговоры:

— Говори прямо, что ты имеешь в виду.

Лян Чэнь глубоко вдохнул:

— Если ты действительно хочешь продолжать, то сейчас отличная возможность. У нас есть известный режиссёр, и хотя не обязательно льстить ему, но если проявить элементарную вежливость, можно завязать полезные связи...

Лян Чэнь заметил, как Цзи Чанцин вёл себя за столом — холодно и отстранённо, и боялся, что режиссёр Чжэнь обидится на него и запомнит это.

Не дожидаясь, пока Лян Чэнь закончит, Цзи Чанцин перебил его, хлопнув по плечу:

— О чём ты? Я не собираюсь работать с тобой, у меня свои дела.

— Понятно, — Лян Чэнь кивнул, его лицо слегка потемнело, хотя было неясно, что именно он понял.

После этого, что бы режиссёр Чжэнь ни поручал, Лян Чэнь брался за всё сам.

Цзи Чанцин наконец понял, что Лян Чэнь думал, будто он приехал сюда только из-за него, чтобы помочь с работой. Чувство вины заставило Лян Чэня брать на себя все задачи, чтобы Цзи Чанцину не пришлось ничего делать.

Цзи Чанцин, естественно, был только рад этому. Он нашёл предлог, чтобы выйти и осмотреться, но ничего подозрительного не нашёл.

Первый день прошёл в этой суматохе.

В деревне не было развлечений, и, как только стемнело, все легли спать.

Цзи Чанцин запер дверь, осмотрел комнату, которую уже прибрал его скелетик, и лёг на слегка влажную кровать.

Хотя у него был скелетик, который служил переносным пространством, Цзи Чанцин не воспользовался им, чтобы устроиться в прохладной комнате и выспаться.

Учитывая, что он только прибыл, Цзи Чанцин решил провести здесь полный день, чтобы понять, что происходит в округе.

Ведь многие вещи начинают действовать только ночью, когда никто не обращает внимания.

Цзи Чанцин лежал на кровати, ожидая.

Запах старого дерева, лёгкий вечерний ветерок и редкие звуки насекомых обладали сильным снотворным эффектом.

Итак, Цзи Чанцин тихо закрыл глаза.

...

— Капитан, мы точно пойдём отсюда? — неуверенно спросил Чжао Сюй.

<http://bllate.org/book/15399/1360790>